

УДК 821.511.111-4
ББК 84(4Фин)-44
К19

Mia Kankimäki
NAISET JOITA AJATTELEN ÖISIN

Copyright © Mia Kankimäki, 2018
Original edition published by Otava, 2018
Russian edition published by agreement with Mia Kankimäki
and Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland

Канкимяки, Миа.

К19 Женщины, о которых думаю ночами / Миа Кан-
кимяки ; [перевод с финского Е. В. Богданова]. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-04-105058-0

Миа Канкимяки уходит с работы, продает свой дом и едет в Африку, чтобы увидеть, как жила Карен Бликсен — датская писательница, владевшая кофейной плантацией в 1920-х годах и охотившаяся на диких животных в саванне. Она вдохновляется отважными путешественницами и первооткрывательницами XIX века, которые в одиночку странствовали по самым опасным местам планеты. Во Флоренции Миа ищет забытые картины художниц Ренессанса, создававших грандиозные полотна, несмотря на все ограничения эпохи. В Японии она идет по следу Яёи Кусамы — самой знаменитой художницы современности.

Заново открывая миру незаслуженно забытые женские имена, в своем путешествии Миа учится вдохновенной жизни и находит свой писательский голос. Эта книга — захватывающее путешествие по самым разным странам и эпохам, показывающее, на что способны женщины, свободные от стереотипов и условностей!

УДК 821.511.111-4
ББК 84(4Фин)-44

© Богданов Е.В., перевод
на русский язык, 2020

© Издание на русском языке.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-105058-0

Содержание

I. Ночные женщины: признание.	8
---------------------------------------	---

Африка

II. Белый туман, зима — весна	13
---	----

Как я летела на Килиманджаро и боялась

Карен Бликсен	22
--------------------------------	-----------

III. Африка, май.	28
---------------------------	----

*Как я отправилась в Африку позаимствовать
у Карен Бликсен смелости и отправиться в саванну*

Путешественницы и исследовательницы

IV. Каллио — Вихти, лето	175
------------------------------------	-----

*Как я обнаружила путешественниц-исследователей
в Вихти на одном чердаке и отправилась в кругосветку*

Изабелла Бёрд	186
--------------------------------	------------

Ида Пфайффер	224
-------------------------------	------------

Мэри Кингсли.	250
------------------------------	------------

V. Киото, сентябрь	287
------------------------------	-----

*Как я отправилась в Японию лечить депрессию
(и опять взяла с собой слишком много вещей)*

Александра Давид-Ниэль	314
Нелли Блай	330

Художницы

VI. Флоренция, ноябрь	347
<i>Как я поехала во Флоренцию без видимых причин и решила написать о женщинах в Уффици</i>	
Софонисба Ангвиссола	376
Лавиния Фонтана	392
Артемизия Джентилески	408
VII. Каллио — Маццано, зима — весна	435
<i>Как я поселилась в писательской резиденции, где так здорово, что у меня не получается писать</i>	
VIII. Рим — Болонья — Флоренция. Revisited	458
IX. Нормандия, сентябрь	466
<i>Как я думала о моих ночных женщинах на берегу Атлантики и каталась на карусельном жирафе</i>	
Яёи Кусамэ	474
X. Волшебная гора	495
Список литературы	503
Список иллюстраций	510

*«Ты думаешь, будто знаешь, что сулит тебе дорога,
но на самом деле именно этого ты и не знаешь».*

— Карен Бликсен,
письмо из Африки 18.01.1917

*«Ныне, сюда, к нам, святые Хариты,
прекрасноволосые музы».*

— поэтесса Сапфо,
ок. 600 до н.э.

I

Ночные женщины: признание

Меня зовут М. Мне 43 года. И долгие годы я по ночам думаю о женщинах, причем это никак не связано с сексом.

Я много раз думала о женщинах бессонными ночами, когда глаз не сомкнуть из-за того, что все — дела / задумки / заботы — идет наперекосяк и кажется, что этот кошмар никак не закончится. Тогда по ночам я мысленно набираю собственную гвардию женщин-бодигардов и ангелов-хранителей, которые поведут меня дальше.

Образ жизни этих ночных вдохновительниц вовсе не был «традиционным»: они ломали устои и подчас вытворяли такое, чего от них никто не ожидал. Многие из них стали художницами или писательницами — теми, чей труд требует сосредоточенности и добровольного заточения. Другие не обзавелись семьями и детьми, а их взаимоотношения с мужчинами были далеки от норм повседневной морали. Некоторые из этих женщин путешествовали или переезжали на новое место, проникали в новую культуру, решаясь на радикальные перемены в зрелом возрасте. Кто-то из них прожил свой век при матери. Многие при этом страдали от болезней тела и духа, но все они следовали своей страсти и делали собственный выбор вне зависимости от установлений своей эпохи. Все эти женщины для меня — пример для подражания. Они же — мой план

«Б», к которому я обращаюсь, если все окончательно пойдет прахом.

Среди них — Сей-Сёнагон, писательница и придворная дама, проживавшая 1000 лет назад в Киото. Ей я посвятила свою первую книгу¹. Были и другие. По ночам я думаю о Фриде Кало, чью биографию прочитала в восемнадцатилетнем возрасте и которая полностью перевернула мои представления о женственности. Думаю о Джорджии О'Кифф. Когда-то она отправилась в пустыню Нью-Мексико, чтобы писать с натуры черепа буйволов, а затем, когда ей было уже за 70, совершила кругосветное путешествие. Думаю о японке Яеи Кусаме, решившей стать художницей и обратившейся в связи с этим к Джорджии О'Кифф. А позже, как следует встряхнув мир искусства Нью-Йорка, вернувшейся назад в Токио и попросившейся жить в психлечебницу. Думаю о Карен Бликсен, которая поехала за мужем в Африку, где ей пришлось управлять плантацией. Думаю о Джейн Остин, что стала новатором в жанре романа, хоть и жила в английской глуши, на чердаке дома своих родителей, и так и не обзавелась семьей. Думаю о поэтессе и художнице Эме Саико эпохи Эмо, чья умиротворенность дарует сон в беспокойный утренний час.

Я думаю о том, откуда все эти женщины черпали свою смелость. Какой совет они могли бы дать мне при встрече? И прежде всего: смогу ли я отправиться в путешествие вслед за ними, чтобы найти то, что они оставили после себя на земле?

Мое путешествие уже началось и какое-то время длится. Я нахожу все больше потрясающих, хоть ныне

¹ Kankimäki M. Asioita jotka saavat sydämen lyömään nopeammin («Вещи, которые заставляют сердце биться чаще»). Helsinki, 2013.

и почти забытых имен, и в моей голове разрастается запутанная сеть из женских судеб — память о тех, кто жил в разное время и в разных частях планеты. Мэри, Карен, Нелли, Ида, Александра, Софонисба, Баттиста — писательницы, художницы, путешественницы, зажатые «синие чулки», военные корреспондентки, супруги вельмож эпохи Возрождения...

И все это — женщины, о которых я думаю ночами. Первоначально я размышляла о них в моменты, когда не могла уснуть, обращаясь к ним за силой, вдохновением и смыслом жизни. Но сейчас именно они — причина моей бессонницы, настолько вдохновенно я думаю о них. Зачем они вошли в мою жизнь, присосались к ней, увели меня за собой? К чему мой стол заставлен их изображениями? Почему посвященные им книги растут стопками все выше и выше, раскачиваясь из стороны в сторону, и почему я собираю детали их жизни, словно талисманы своей?

Итак, начну сначала. Портрет за портретом. Но сначала упакую багаж, ибо мой самолет совсем скоро.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Африка

[ПИСЬМО НА САЛФЕТКЕ]

Дорогая Карен!

Пишу тебе эту коротенькую записку на салфетке «KLM». Лечу самолетом в Танзанию. Побаиваюсь. Я вся дрожу – так мне страшно. Сижу и думаю: вот проклятье! Зачем опять навязала себе столько проблем? И почему именно в Африку, если мне так страшно? Может, стоило остаться дома и смотреть по воскресеньям телепрограмму «В мире животных»? Хуже всего то, что я даже не представляю, куда еду. Да, я связалась по почте с одним живущим в Африке финном. С ним я почти не знакома, но он пригласил меня приехать к нему в любое время. Ну вот я и еду. Надеюсь, что он хоть встретит меня в аэропорту Килиманджаро, потому что я даже не в курсе, где он живет.

Карен, ты всему виной! Пожалуйста, не могла бы ты прислать мне хоть капельку своей пресловутой смелости? Мне теперь без нее никуда!

Твоя М.

II

Белый туман, зима — весна

Если начать издалека, то случилось все так. Ноябрь прошлого года. Я в Киото. Лежу на покрытом татами полу в холодной комнате и совсем не хочу вставать с матраса-футона. Моя дебютная книжка вышла всего пару месяцев назад, и теперь я здесь — пытаюсь собраться с мыслями, решая, что делать дальше. Днем брожу по узеньким улочкам ставшего таким любимым города, встречаюсь с друзьями, сижу в чайных комнатах, заглядываю в пышущие оранжевым цветом храмы, но мысли вязкие, малоподвижные... Ощущение такое, будто я в точке абсолютного нуля.

Мне 42 года, не замужем, детей нет, безработная. Продала квартиру, выпустила свою первую книгу и окончательно уволилась с прежнего рабочего места. Я вошла в полосу белого тумана. Совершенно свободна и ни к чему не привязана.

Вот только туман кажется мне чуточку зловецим. Я не знаю, что делать, куда идти, за кем следовать. Чему может посвятить свою жизнь женщина чуть за сорок, не имеющая ни семьи, ни работы, бросившая свой дом?

Признаться, последние годы были лучшими в моей жизни. Я провела их, сидя на чемоданах, — в Киото, Лондоне, на Тайване, в Берлине. В Финляндии я сторожила коттедж своих друзей, занимая угол

на чердаке у родителей. Я писала книгу, ощущала полную свободу и парила в том непостижимом эфире, когда можно распорядиться своей жизнью как тебе угодно.

А теперь, глядя на своих достигших «точки выгорания» друзей, я ощущаю некоторое чувство вины: никакого тебе «рабства» жестких рабочих графиков, никаких сокращений и оптимизаций, никаких ждущих дома по лавкам иждивенцев. Ощущение такое, словно мне удалось сбежать из неприступной тюрьмы, и теперь я, преспокойно плавая на надувном матрасике, наблюдаю за тем, как все остальные продолжают вкалывать в поте лица. Чувствую себя даже чересчур наглой, уж коли я самостоятельно распоряжаюсь своей жизнью и сама несу ответственность за свои поступки. Не может ведь жизнь и вправду быть такой?!

В принципе все складывается просто блестяще, но что-то все равно меня гложет.

Такое ощущение, что наши жизни движутся в противоположных направлениях. Мои друзья обставляют дома, пекут тосканские пироги для школьных ярмарок своих детей, бегают марафонские дистанции, покупают дачи и выезжают на уик-энды в Центральную Европу, чтобы как следует развеесться. А я в свои «чуть за сорок» вернулась обратно в свои «чуть за двадцать»: никаких графиков и обязательств, никакого места работы и, что характерно, — никаких денег. Переехала в такую конуру, в какой не обреталась, даже будучи студенткой. Я свободна — но в то же время совершенно неприкаянна.

В худшие моменты начинаю думать, что за двадцать лет так ничего и не добилась.

В лучшие моменты мне кажется, что я сумела освободиться от всего лишнего.

Просто теперь мне, сорокалетней женщине, нужно найти новый смысл и новое направление своей жизни. И вот, расслабляясь в Японии на киотском футоне, я испытываю внезапное озарение: быть может, стоит пуститься по следу женщин, которые стали для меня примером, пойти за теми, о ком я думаю ночами? Может быть, мне самой стать путешественницей и двинуться их маршрутами вокруг света — в Африку, Мексику, Полинезию, Китай, пустыню в Нью-Мексико? Но разве такое возможно?!

А потом однажды вечером в одной из чудесных японских чайных я выпиваю в слишком поздний час чашку изумрудного «матча», после чего мой мозг начинает крутиться на повышенных оборотах. И тогда я сказала себе: вот оно — место, что меня больше всего интересует: Африка! А еще я подумала, что Африка — это чертовски страшно. И что именно поэтому туда надо ехать. Потом я возвращаюсь в Финляндию и решаю послать свою первую книгу о Сэй-Сёнагон в Танзанию. В Сети нахожу адрес некоего Олли, местного исследователя диких животных — *Box 10, Arusha, Tanzania*, — и отправляю ему посылку под тем предлогом, что он мимоходом упомянут на двадцать шестой странице. В книгу вкладываю записку, что мечтаю оказаться в саванне. А сама тайком (сомневаясь в реальности происходящего) начинаю представлять себе, как героиня моей первой книги — японская посланница, разведчица, экзотичная «приманка» — сможет в конечном итоге повести меня за собой.

Именно так она и поступила!

В канун Нового года я получаю из Африки эсэмэску: «Спасибо за книгу! Напишу подробности по емейлу. Будет желание — приезжайте сюда когда угодно!»